

Александр Макаров-Век

«Петр Первый

или

Русское гробоверчение»

(Пьеса с нерожденным героем.)

1 акт

*“Не зрим ли каждый день гробов,
Седин дряхлеющей вселенной?”*

Державин Г. Р.

“Скажите мне: во сне ли это было?”

Пушкин А. С.

Действующие лица:

*ПЕТР ПЕРВЫЙ - щуплая женщина невысокого роста, с усами. В
прошлом русский самодержец, ныне - дух.*

ПАТРИАРХ НИКОН - дух.

НИКОН - художник-реставратор, мужчина 35-40 лет, с бородой

*НИК (Николай Петрович) - художник-реставратор, преподаватель
училища, с козлиной бородкой, мужчина лет 50...*

ПЕТЯ - художница-реставратор, студентка.

*Действие происходит ночью в Петропавловском соборе, в
великокняжеской усыпальнице, у могилы Петра I.*

1.

У алтаря мерцают несколько лампадок. Яркий прожектор у могилы Петра. Рядом с могилой реставратор Петя, она чистит надгробье... Слышится протяжный скрип открывающейся двери. Петя наводит прожектор на вошедшего человека. Это Никон.

НИКОН: Не опоздал? Три раза паспорт проверяли – сличали физиономию... А здесь я *(показывает паспорт)* – дурак-дураком! Без бороды...

ПЕТЯ: А Вы кто?

НИКОН: Я за напарника твоего... Закусь принес! Ну и это самое – выпить... Жарко тут у вас...

ПЕТЯ: А он где?

Никон: ... в творческом поиске.... Он еще не знает, что я взял с собой ...*(показывает бутылку)*

ПЕТЯ: Я, конечно, догадывалась, что в этом городе полно сумасшедших... Утром - комиссия! Днем – юбилей....

НИКОН: «Что за комиссия»? У кого юбилей?

ПЕТЯ: У города! Вы что, не видели, - дома красят!

НИКОН: По ночам красят? В какой цвет?

ПЕТЯ: Вы издеваетесь?

НИКОН: Уточняю....

ПЕТЯ: В праздничные цвета – серый и коричневый.... И в цвет
детской радости...

НИКОН: Достойные цвета. Не вызывают раздражения.... А здесь что
красить?

ПЕТЯ: Не красить, а мыть....

НИКОН: И чье это ложе?

ПЕТЯ: Петра!

НИКОН: Да ну! Раньше здесь таблички были!.. Да их всех не
перемоешь!

ПЕТЯ: Эти надгробья уже готовы! Вот, последнее осталось.... А
Николай Петрович ищет выпить!

НИКОН: Как там, в “Гробовщике”? “За здоровье тех, на которых мы
работаем...”...

ПЕТЯ: Вас Николай Петрович прислал?

НИКОН: Пригласил... обмыть окончание работы.

ПЕТЯ: Здесь уже всех обмыли! Вы с могилами дело имели?

НИКОН: В последнее время только на кладбище встречаемся...

ПЕТЯ: Я не это имела ввиду! Я о реставрации! Вы можете помочь?
Здесь творчество не нужно...

НИКОН: А это нам как два пальца об асфальт!.. Я - художник...
Почти творец...

ПЕТЯ: Художник - от слова “худо”? “Худо” и “творец” - получается
“ху и....ец”! Извините!

НИКОН: Остроумно... Пора познакомиться поближе! Как величают?

ПЕТЯ: Петя.

НИКОН: Кто?

ПЕТЯ: Меня зовут Петя, разве Николай Петрович не говорил?

НИКОН: Так я думал, что это про Петра. Как-то не сообразил сразу,
что Петя - это женщина.

ПЕТЯ: А Вас как зовут?

НИКОН: Женщин так не называют. Никон я.

ПЕТЯ: Красивое имя. Хотя, лучше - Ник. Я так Николай Петровича
называю, когда мы вдвоем.

НИКОН: И часто вы вдвоем?

ПЕТЯ: Только по ночам...

НИКОН: Это не есть хо-ро-шо.... Ладно бы Пелагея, Поля,
Петрония... А тут Петр.... В юбке!

ПЕТЯ: В юбке, кстати, и не удобно! Ноги мерзнут. А имя “Петя” –
обычное, болгарское....

НИКОН: Бабушка подгуляла?

ПЕТЯ: Я бы не сказала, что и Ваше имя встречается на каждом
надгробии: Петр, Екатерина, Алексей, Екатерина, Павел,
Александр... Ни одного Никона!

НИКОН: Нам с тобой что нужно?

ПЕТЯ: Денег...

НИКОН: А если серьезно?

ПЕТЯ: Буквы с надгробия Петра отполировать и вернуть на место, а камень отмыть щелочью до белизны. Трещины замазать....

НИКОН: И давно ты этим занимаешься?

ПЕТЯ: Вторую неделю.

НИКОН: Я не это хотел узнать...

ПЕТЯ: Я учусь на художника-реставратора... Когда я училась в школе, мы с классом приезжали в Петербург на экскурсию.... Я тогда решила, что буду обязательно жить в этом городе.

НИКОН: Мечта исполнилась?.. Здесь ты и живешь с Николаем Петровичем?

ПЕТЯ: Здесь я камни гадостью мою, а все остальное - Николай Петрович. Он у нас в училище преподает теорию реставрации.

НИКОН: А здесь он обещал девушке практическую часть.... Привел ее ночью...

ПЕТЯ: Он привел меня, между прочим, в Храм!

НИКОН: На кладбище! ... пообещал на девушке жениться! Клялся могилой? Мало ли чего не пообещаешь на девушке.... Это любовь! Большая любовь! Не хватает только третьего...Хотя

чем я не третий? Пришел разделить ее одиночество. Преодолею охрану и... увидел...

ПЕТЯ: Могилу Петра Первого....

НИКОН: И живого Второго! Здравствуйте Вам, и здравствуйте Вам! (*кланяется могилам*).

ПЕТЯ: Очень романтично! Они встретились у гроба...

Неожиданно раздаётся глухой звук, как будто что-то упало. Пауза.

НИКОН: Что это?

ПЕТЯ: Крысы! Я уже привыкла.

НИКОН: ...в Храме?

ПЕТЯ: Храм не действующий...

НИКОН: Потому и не действующий...

Он пришел к гробу - на нем негде ставить пробу! А все деньги....

ПЕТЯ: Здесь хорошо платят... вот я и мою эти камни.... А Вы, если Вы вместо Николай Петровича, снимайте буковки и полируйте их до блеска!

НИКОН: Как хорошо звучит – «Снимайте!» Кстати, если вопрос стоит о бабках - на какую сумму ты договаривалась с Петровичем. Как будем делить?

ПЕТЯ: Легко - камень больше!

НИКОН: Но букв поболее будет: Император Петр и т. д., и т. д....

ПЕТЯ: А давайте бросим на воображаемые весы Ваши буквы и мой камень - чей труд тяжелей?

НИКОН: А что, если нам решить этот вопрос полюбовно? Не в прямом смысле, конечно, а в смысле – обмыть.... Я готов отказаться от некоторых букв! Не каждую ночь проводишь с таким обворожительным Петром!

ПЕТЯ: От каких именно буковок Вы готовы отказаться?

НИКОН: Ясный перец! От твердого знака!

ПЕТЯ: Вы хотите провести ночь без твердого знака, да еще смеее это предложить девушке... И обмыть!

НИКОН: И надеюсь, не той щелочью, которой ты моешь камень! У меня с собой набор одинокого художника!

ПЕТЯ: А Вы холостой?!

НИКОН: Со вчерашнего дня.... Разыграли небольшую дуэль, и вот я убит!

ПЕТЯ: А у меня серьезно... Я может замуж за Ника выйду.

НИКОН: Это за Коляна, что ли?

ПЕТЯ: За Николай Петровича!

НИКОН: Так ведь он женат! И, как мне кажется, сразу на нескольких дурах!

ПЕТЯ: Я в положении...

НИКОН: Это, конечно, меняет дело... И давно?

ПЕТЯ: Со вчерашнего вечера!

НИКОН: А, это еще как два пальца об асфальт!

ПЕТЯ: Я тест купила!

НИКОН: Какой?

ПЕТЯ: ... на беременность!

НИКОН: Господи, как все просто!

А тут всю жизнь мучаешься и не знаешь - беременный ты или нет?

Родишь ли когда-нибудь? И самое главное, кого родишь?... Где для художника тест на беременность?...

ПЕТЯ: Смеетесь?

НИКОН: Завидую!... И что в тесте пишут, на какие вопросы нужно ответить?

ПЕТЯ: Вы, что тест своей женщине ни когда не покупали? Возьмите, полюбуйтесь, может, пригодятся знания, Вы человек молодой...

НИКОН: (*читает*) «Опустите полоску в утреннюю мочу...» Господи, поэзия - “Утренняя моча”!.. Полжизни прожил, а поэзия - вот она, рядом - “опустите полоску в утреннюю мочу”! Это нельзя так оставлять - за это нужно выпить! Господи, - “утренняя моча”! Интересно, существует ли где-нибудь на свете вино с таким поэтическим названием? Да нет, конечно, - разве этот бездарный мир может догадаться, так красиво назвать вино... Где наши стаканы? О, как я голоден!.. Как я мучим жаждой!..

ПЕТЯ: Есть колбаса!

НИКОН: Художник не может быть сытым! Нажрался – ремесленник!

ПЕТЯ: Такого у меня еще никогда не было! Кругом одни мертвецы...

И такой голодный мужчина!

НИКОН: Нехорошо смеяться в столь ответственный момент жизни! С

тестом не шутят! Выпьем!

ПЕТЯ: А давайте на брудершафт!

НИКОН: Должен ввести в курс дела - у меня (хо - *выдохнул*) легкий

алкогольный запах и борода!..

ПЕТЯ: А Вы думаете у Николай Петровича (хо - *выдохнула*) нет

запаха?

НИКОН: Но бороды, бороды почти нет!

ПЕТЯ: Так в бороде все удовольствие! Это Петр велел брить бороды

- не понимал он тайных женских желаний!

НИКОН: Вот если б он был женщиной... А так, как баб поймешь?

Век живи – (*Гладит бороду.*) век расти....

(*Перед поцелуем полощет рот вином. Целуются.*)

О, Господи - мед!

ПЕТЯ: Теперь мы на “ты”? Можно я буду называть тебя....

НИКОН: Только Никон! Был такой знаменитый Патриарх.

ПЕТЯ: Это.... С которого начался раскол?

НИКОН: Никакого боя посуды мы не допустим! А имя мне дали не в честь патриарха, а в честь моего дедушки, покойного Никона Грешного.

ПЕТЯ: Разве есть такая фамилия?

НИКОН: Обычная русская фамилия... Кто в Отечестве нашем не грешен? Есть такие? (*осматривает могилы*) Тишина.... Нет таких! Сколько Ивановых - столько и нас, Грешных!

ПЕТЯ: Так значит ты Никон Грешный. Романовы здесь есть! А Грешных?... Грешных нет!... Выйди я за тебя замуж - и стала бы я Петя Грешная! Красиво! А патриарх в девичестве не Грешный был?

НИКОН: Насчет его святости я не знаю, но прозывался он Минин... Никита Минич. Предков нужно знать!

ПЕТЯ: Зачем?..

НИКОН: Ну, чтобы знать тех, кто построил этот город...

ПЕТЯ: Город построил Петр!

НИКОН: Петр лично и гвоздя не вбил! А строили Иваны, Савелии, Сидоры....

ПЕТЯ: Могилку мы чистим не Ивана-Савелия-Сидора...

НИКОН: Главное, что мы помним: Ху есть Ху... (*Наливает вино*)

Тост! Года два назад позвали меня реставрировать Новый Иерусалим, тот самый, который построил патриарх Никон. Не сам, конечно - опять же построили....

ПЕТЯ: Машеньки, Лушеньки, Петеньки....

НИКОН: И где патриарх нашел себе последнее пристанище. Вот пути Господни и свели меня с ним: он - Никон, я - Никон!

ПЕТЯ: К дедушке потянуло?

НИКОН: Были у него детки, но... померли за грехи его, вот он и пошел в монахи... Искать святости!

ПЕТЯ: Значит, ты не в дедушку, раз грешный?

НИКОН: Вот так же сидели мы с друзьями: надгробье вместо стола, закуска, стаканы... В подвале, под алтарем была наша мастерская, там же эта могилка. Но холод - черти сдохнут! Работали два козла...

ПЕТЯ: Ты же говорил, что вас было больше?

НИКОН: За что люблю девиц - за остроумие! Не взяли замуж - стерва! Взяли - змея! Козлы - это такие самодельные электрообогреватели, рогов им никто наставить не может!

ПЕТЯ: Бедные козлы...

НИКОН: И вот от этих козлов - камень лопнул, дал трещину. Он холодный, а козлы до красна разогрелись!

ПЕТЯ: Ну и что?

НИКОН: Утром я стал камушек мыть. И что ты думаешь? На камне написано: “Когда раскололся мир - трещина прошла через сердце патриарха Никона”. Камень этот, как его сердце с трещиной... Давай выпьем, чтобы через наши сердца не проходила трещина, даже если тебя замуж возьмут!

ПЕТЯ: А здесь все камушки целые! Не одной трещины... Видать, за Отечество не болели, сберегли сердца.

НИКОН: Здесь тепло....

ПЕТЯ: А я замерзла!

НИКОН: Сейчас согреем девушку! Где твой сосуд?

ПЕТЯ: А я видела в музее копию Нового Иерусалима.... Только не понимаю – зачем нужен Новый Иерусалим? Хочешь посмотреть подлинник, съезди за границу!

(Никон разливает вино.)

ПЕТЯ: Не выше юбки, не выше! *(Показывает пальцем уровень вина в стакане)*

НИКОН: Объясняю на уровне трущобной философии! Вот на тебе юбка....

ПЕТЯ: Я ее сама сшила для работы в Храме... Тут в штанах нельзя.

НИКОН: Юбка - она копия плавного изгиба бедра! А то, что под юбкой - то подлинник! Храм, старый или новый – только одежда веры....

ПЕТЯ: Про трещину ты говорил красиво, а про одежду не понятно!

После работы я эту юбку выброшу, она вся в краске...

НИКОН: Тебе без юбки лучше.... Ты, просто чистый подлинник!

ПЕТЯ: Не дай Бог, кто нас услышит - решат, что мы – чокнутые!

Такой бред несем! Особенно, что без юбки мне лучше!

НИКОН: Ты думаешь, я тебя хочу соблазнить? Да я вообще...

ПЕТЯ: Не способен, что ли?

НИКОН: Способен, но ...

ПЕТЯ: Что «но»?

НИКОН: Этой ночью я способен только на имитацию полового акта!

ПЕТЯ: Ты....

НИКОН: Как все мы, Петя, - духовный импотент... Теплый я,
понимаешь, теплый... Опять же - только что ушел от жены...

Или она ушла от меня?

ПЕТЯ: Я бы не ушла...

НИКОН: Это радует....

ПЕТЯ: Давай выпьем за такую встречу, которая и в гробу не
приснится, а может случиться только раз в жизни - ночью на
кладбище!

НИКОН: “Любовь к родному пепелищу,

Любовь к отеческим гробам...”

А эти гробы нас и кормят, и поят... Живем, реставрируя развалины былой роскоши.... Не было бы этой роскоши, не было бы и развалин....

ПЕТЯ: Третий тост за дедушек - то есть за гробы!

НИКОН: Ты не части, торопиться некуда - уже на кладбище.

ПЕТЯ: До утра времени осталось не много.... Можем не успеть.

НИКОН: Я же тебя предупредил...

ПЕТЯ: Не успеть закончить с могилой Петра....

НИКОН: У нас еще куча времени!

ПЕТЯ: А можно я тебя еще раз поцелую, с бородой так здорово!

НИКОН: А если Колян придет?

ПЕТЯ: Его могут и не пустить!

НИКОН: Ну, тогда - валяй!

(Целуются.)

НИКОН: Мед! Неужели я оживаю? Колдунья!

ПЕТЯ: Еще!

(Целует.)

НИКОН: Мертвые и те встанут...

ПЕТЯ: А ты говорил - этой ночью нужно отказаться от твердого знака... Это случайно не ключ от храма? Может, нам какое-нибудь местечко потеплее найти и помягче...

НИКОН: Может, отложим до другого раза - мы в Храме!

ПЕТЯ: Храм - это место для Любви! В Библии что сказано - Бог есть
Любовь!

НИКОН: А это блуд, Петя. Блуд...

ПЕТЯ: А слабо на могиле Петра?

НИКОН: Мы что - ненормальные?

ПЕТЯ: Я хочу на могиле!

НИКОН: Чего хочет женщина - того Бог не хочет!

ПЕТЯ: А представь - мы занимаемся любовью на этом камне, он
трескается, как в Новом Иерусалиме, и сквозь трещину рука
Петра хватает тебя за одно место...

НИКОН: Ты решила таким образом отомстить всем Петрам и
Николаям: один град не там заложил, другой не тому учит...

ПЕТЯ: Чтобы такие придурки больше не размножались!

НИКОН: А я причем?

ПЕТЯ: Извини.

НИКОН: Надо уметь прощать.... Может, ты и не залетела вовсе -
сколько у нас стукнуло? Где твоя утренняя моча?

ПЕТЯ: А ничего, что я выпила?

НИКОН: Моча будет иметь небольшой градус, что придаст ей
некоторую пикантность.

ПЕТЯ: Тогда я сейчас. Отвернись!

(Петя уходит за надгробье.)

НИКОН: “Когда ты сядешь на горшок,

любви моей царица,

Я опущусь у милых ног,

чтоб плакать и молиться!

(Выпивает остатки из горла бутылки)

...и чувствую - в мой влажный рот

иные капли льются!”

ПЕТЯ: Твое?!

НИКОН: Увы, украл... Хотя зря украл, стихи - дрянь!

ПЕТЯ: Пожалуйста, прочитай хорошие!

НИКОН: Ну, если ты настаиваешь, - о Боге.

ПЕТЯ: Самое место. А кто автор?

НИКОН: Никон...

Гори, моя лампадочка, гори...

Мне храм везде,

А больше – на кладбище...

ПЕТЯ: Постой, постой! Разве патриарх Никон писал стихи?

НИКОН: Будем считать, что это мой вольный перевод его мыслей.

ПЕТЯ: Значит автор - Никон Грешный?

НИКОН: В какой-то мере...

ПЕТЯ: Ты же говорил, что стихи о Боге! А там – опять кладбище... Я

не понимаю...

НИКОН: Понимают только плохие стихи.

Где светит верба,

Где синица свищет...

Петя выходит, в руках у нее сосуд.

НИКОН: Где смерти нет,

А воскрешений – тыщи...

ПЕТЯ: Вот! (*Сосуд*).

НИКОН: Что “вот”?

ПЕТЯ: Вот...

НИКОН: Пытай судьбу!

ПЕТЯ: Вот...

НИКОН: Что пишут?

ПЕТЯ: Вот...

НИКОН: Пишут, что - родишь... Новое направление в могилописи!

ПЕТЯ: Вот появляется...

НИКОН: Два сына!..

ПЕТЯ: Считать нужно полоски!

НИКОН: На полосках ничего не написано! А вот буквы... (*Берет*

буквы с надгробья.) Буква “П”- Петр, букву “П” опустим
отмокать. (*Опускает букву в жидкость с тестом*)

ПЕТЯ: В слове “Петр” следующая буква “Е”... И остальные буквы
опустим в щелочную среду....

НИКОН: Кто о чем думает...

ПЕТЯ: А, может, этот тест испортился? Если честно, я его купила
давно...

НИКОН: Зачем?

ПЕТЯ: Что бы не выйти замуж за идиота!

НИКОН: В этом городе остались одни идиоты.... Где найти
нормального?

ПЕТЯ: В Храме...

Налей мне еще, если осталось! Вроде, тепло, а я мерзну!
Можешь меня согреть? Тут есть одеяло и диван в келье,
пойдем, укроешь меня...

*Полумрак усиливается. Прожектор мигает. Петя и Никон уходят в
темноту.*

ПЕТЯ: Прочитай, что-нибудь о любви!

НИКОН:

А в саду, как змеиная кожа,
с деревьев спадает кора,
и они,
извиваясь,
узлами на решетку чугунную,
в кольца сплетая тела,
опускают стволы

и шуршат,
и шипят до утра.
Я не знаю, что это такое и как объяснить
их шипенье
и шелест,
и шорох,
и шепот за дверью...
Может, это от шума в крови
и восходит к поверью...
Может, ночью
нам как-то не так полагается жить...
Если можешь - сильнее прижмись!
В суете
этой жизни
хоть ночью
не стать круговертью...
Чтоб не видеть,
как наши змеятся тела в темноте, -
если даже любовь
ночью
дышит страданьем
и смертью.

Прожектор мигает

НИКОН:...прожектор перегрелся! Надо погасить.... Пусть
остынет....

Свет гаснет. Горят лампадки. Звучит долгая музыка.

НИКОН:

Гори, моя лампадочка, гори...

Мне Храм везде, а больше – на кладбище,
где светит верба, где синица свищет...

Где смерти нет,
а воскрешений – тыщи!

Где сам Христос,
улыбчивый и нищий,
кресты обходит, словно алтари...

И ставит, ставит свечи до зари!

Гори, моя лампадочка,
гори!

Я жив и нищ.

И говорю покуда –
где прах и тлен – движенье ниоткуда.

Свет неземной мостом встал над оврагом,
могилы, словно почки,
вздулись влагой,
зерно в земле наполнилось отвагой,

по мерзлым сучьям сок струится брагой...
Жизнь, как причастье, задержу во рту,
не выплюну,
не проглочу поспешно,
пусть тает вкус,
но благодати – тесно!
Весна хлопочет на сквозном ветру...
Жизнь, как причастье, задержу во рту.
...где светит верба,
где синица свищет,
где смерти нет,
а воскрешений – тыщи!
Где сам Христос,
улыбчивый и нищий,
кресты обходит, словно алтари...
И ставит, ставит свечи до зари!
Гори, моя лампадочка,
гори!

2.

Медленно загорается свет. Петя, почти обнаженная, поднимается из-за надгробья.

ПЕТЯ: Я чувствую, что я беременна...

(Никон поднимается из-за надгробья. Застегивается.)

НИКОН: А я бесплоден, как пустыня....

ПЕТЯ: Пустыня, между прочим, то же рождает!

НИКОН: Скорпионов и змей!

ПЕТЯ: А во мне уже шевелится крошечный младенец....

НИКОН: Возможно, это брожение духа.

ПЕТЯ: Души!

НИКОН: Когда, что-то кажется, нужно креститься. Далеко ходить не надо....

ПЕТЯ: А что, если я рожу тебе сына?

НИКОН: Это будет кентавр! На половину Николай Петрович, а на половину Никон Грешный!

ПЕТЯ: *Одевается.* Рожу и назову...

НИКОН: Петр Николаевич...

ПЕТЯ: Нет - Никон Никонович Грешный! Тогда ты, как честный художник, должен будешь на мне жениться.

НИКОН: Художник - от слова "худо", а не от слова - "должник"...

ПЕТЯ: Но вдруг я беременна от тебя? Николай Петрович уверял меня,
что он абсолютно бесплоден....

НИКОН: В смысле творчества... Хотя утренняя моча опровергает
его!

ПЕТЯ: А может, у этих спросим? *(Показывает на надгробья.)*

НИКОН: У кого это - "у этих"?

ПЕТЯ: Ну, у этих... *(Показывает на пол.)*

НИКОН: Что спросим?

ПЕТЯ: Все спросим...

НИКОН: Не сон ли это все? Откройте мне глаза, покойнички!

ПЕТЯ: Женщина беременеет тогда...

НИКОН: Когда в нее вливается живое семя живого мужчины! А жив
ли я нынче? Сомневаюсь....

ПЕТЯ: Женщина беременеет тогда, когда в нее вливается душа! Душа
будущего ребенка... А о душах можно спросить у мертвых! Ты
никогда не гадал?

НИКОН: Гадать - это женское дело, а мужчина должен творить!

ПЕТЯ: Вот ты и натворил....

НИКОН: Сейчас придет Николай.... Он зачал это дело.

ПЕТЯ: Любой художник знает, главное не кто зачал! Зачать картину
может и подмастерье, а за-кончить должен мастер!

НИКОН: Железная женская логика!

ПЕТЯ: А мы сейчас все узнаем.... Ты умеешь заниматься
столоверчением?

НИКОН: Это мертвецов вызывать?

ПЕТЯ: Души!.. Нужны буквы! Буквы у нас есть! Вместо стола –
надгробье Петра Первого! Разложим буквы по кругу! Поставим
тарелочку... Выключим свет.... И...(Прожектор можно
направить на зрителей.)

НИКОН: ...Итак, уважаемые дамы и господа - Русское гробоверчение!

Раздается, неожиданно глухой звук, похожий на удар по металлу.

Прожектор гаснет. Большая часть лампадок гаснет.

Остаются мерцать только четыре.

ПЕТЯ: Что это?

НИКОН: Ты же сама говорила – крысы!

ПЕТЯ: А свет?

НИКОН: Предохранитель выбило.... Когда остынет, сам включится.

Автоматика!

ПЕТЯ: Кого будем вызывать? Я как-то вызывала Пушкина!

НИКОН: А не от Пушкина ли ты беременна?

ПЕТЯ: Он только ругался...

НИКОН: Не оправдал моих надежд!

ПЕТЯ: Вызывать будем Никона.... Патриарха...

НИКОН: И Петра Первого - для ровного счета!

ПЕТЯ: Держись за мои руки! Повторяй за мной: "Нехай со святыми почивают, а нам не хлеба-соли посылают, а на вопросы отвечают! Явись душа Петра Первого и Патриарха Никона!"

ПЕТЯ: Со святыми почивают, а нам не хлеба-соли посылают, а на вопросы отвечают... Повторяй!

НИКОН: Явись душа Петра Первого... И Николая... Петровича.

ПЕТЯ: И Патриарха Никона!

Раздается глухой стук. Одна лампадка гаснет. Включается прожектор. Он светит на появившегося мужчину. Это Николай Петрович. Пауза.

ПЕТЯ: Николай Петрович!?

НИКОН: Вот и выкидыш... Явление души народу....

НИК.: Половину этого мертвого города прошел - ни одной живой души! Все в запое... Ты что-нибудь принес?

НИКОН: Так уже выпили...

НИК.: *(Обращается к Пете.)* Дай денег!

ПЕТЯ: Я тест купила...

НИК.: Текилу купила?

ПЕТЯ: Я беременна...

НИК.: Выпила и залетела? Женщины и алкоголь не совместимы!

ПЕТЯ: Я от Вас беременна...

НИК: (*Обращается к Никону*) Ты ее привел?

НИКОН: Нальем ему стакан кефира, и спать на какую-нибудь могилу
- быстрее осознает радость отцовства!

НИК: Петр от меня беременный, тест подтвердил...(*Ложится спать на могилу Петра.*)

ПЕТЯ: Вы обещали...

НИК.: Я обещал жениться на Петре Первом!.. Поставить всем зачет и выдать денег на аборт! Все, я умер.

ПЕТЯ: Лучше бы умерли...

НИКОН: ...лишь бы замуж! Зацепиться на кладбище!

Прожектор гаснет.

НИКОН: О, Господи! Надо менять предохранитель!

Раздаются два глухих стука. Прожектор включается и освещает появившихся Петра Первого и патриарха Никона. Еще две лампы погасли. Петя и Никон в оцепенении. Николай Петрович спит на могиле Петра.

ПЕТР: Замучили совсем, изверги, не царь стал, а проститутка какая-то! Таким пользуюсь спросом - третьи клиенты за одну ночь! И всех обслужи, доставь удовольствие! И все подносят по

чарочке, еще года два - и сопьюсь к чертовой матери! И все вызывают – Ленина и меня!

ПАТРИАРХ: Кто здесь?

ПЕТР: Ленин?... Он мастер переодеваться.... Каждый раз явится, как черт, и давай материть меня: “Гоните в зашей этого кговососа тгудового нагода, товагищи!”, и трясет козлиной бородой!

ПАТРИАРХ: Я не Ленин! Я есмь патриарх Никон!

ПЕТР: Интересно, куда это мы попали? Место, вроде, знакомое.... А признать не могу! Кунсткамера? Биржа? Пыточная....

ПАТРИАРХ: Храм это! Где может появиться русская душа - только в Храме.... Помолиться надо!

ПЕТР: Ты молись, я так постою!

ПАТРИАРХ: “Услыша пророк пришествие Твое, Господи, и убося, яко хочещи от Девы родитися, и человеком явитися, и глаголаше: услышах слух Твой, и убохся, слава силе Твоей, Господи. Бди, о душе моя, изрядствуй, яко же древле великий в патриарсех, да стяжещи деяние с разумом: да будещи ум зряй Бога, и достигнещи незаходящий мрак в видении...”.

ПЕТР: Какое “...достигнещи незаходящий мрак в видении...”? Мрака-то напустил!... Не видно ни чего.... А это кто такие?

ПАТРИАРХ: Дети твои неразумные - птенцы гнезда Петрова!

ПЕТР: Какое у меня гнездо? Глаза-то разуй! Царь я, а не птица небесная!

ПАТРИАРХ: Курица - не птица... Вот и платье на тебе царицыно...

Да и грудь у тебя! И бороды нет совсем - то ли не растет, то ли бреешь чисто! Вот только усы есмь... Но и у баб усы-то бывают.

Я видывал одну матушку в монастыре - из солдат она была послана в монастырь на содержание, так усищи имела в аршин...

ПЕТР: Спятил, что ли? Не бабье дело в солдатах ходить!

ПАТРИАРХ: На себя-то взгляни.... Вот тут камень отполировали...

Сдвинь птенца-то своего в сторонку!

ПЕТР: Чего на себя любоваться? Где ж тебе меня признать - ты меня и не видывал никогда...

ПАТРИАРХ: Слышал о тебе - что высок и силы немереной.

ПЕТР: Затаскали меня - каждую ночь вызывают! Вот и мелок теперь стал – в половину прежнего... Что это?.. Грудь у меня... бабья, большая грудь!.. И волос долог и... Проклятье, я, я - баба, совсем баба! Юбка вот, поддева... и тут баба...

ПАТРИАРХ: И детки у тебя, матушка-царь есть.

ПЕТР: У меня дети, я - мать? Гнездо Петрово... Уж не сон ли это?

ПАТРИАРХ: Какой сон заслужил, такой и видишь...

ПЕТР: А что-то детей я признать не могу!... Алексея казнил.... У любовницы моей только выкидыши были....

ПАТРИАРХ: Они это есть! Полюбуйся! Остолбенели от неожиданной радости! Матку свою узрели....

Петр пытается поднять Николай Петровича, но Николай Петрович не просыпается.

ПЕТР: Этот зело перепил зелья заморского! По запаху чую - английское вино - “Джин” называется!

ПАТРИАРХ: Сам всех спаивал!

Петр дергает за бороду Никона.

ПЕТР: А этот, бородищу, как у Христа отпустил! Еще немного, и можно распинать!

ПАТРИАРХ: Этот, заблудший....

Трогает за коленку Петю.

ПЕТР: А девка-то, гляди, юбку обрезала выше колен! И поддевы нет! Шлюха портовая?

ПАТРИАРХ: Прости ее!.. Утка глупая... Снесет яйцо, одумается.

ПЕТР: Кажись, и не русские они... Платье на них не голландское, не немецкое...

ПАТРИАРХ: По платью нынче не узнаешь... В Храм пришли - значит свои!

ПЕТР: Извольте предъявить контракт! Кто платить будет?

ПАТРИАРХ: Оробели. Не понимают иностранного.... Придется перевести: контракт – слово латинское.... А у нас главное слово – душа! Вот и город твой, хоть с церквами, да все равно латинский...

ПЕТР: Твоя душа не стоит и гроша! На казенные деньги вино пьют? Зачем нас звали?

ПАТРИАРХ: Отвечать перед потомками!

ПЕТР: Воды, воды дай испить, горю я весь!

ПАТРИАРХ: А вот испей, тут крынка с влагой.

ПЕТР: Что-то мутновата.... Пахнет болотом....

ПАТРИАРХ: Обычная, невская....

Петр плещет на Никона и Петю. Никон и Петя приходят в себя.

ПЕТР: Гляди, невская-то вода живая! Оживила птенцов моих! В себя приходят....

НИКОН: Вы.... Вы.... Из Комиссии?

ПЕТР: Из комиссии, из комиссии.... лично пришел работу принимать.... Завтра юбилей, а надгробье не закончено!

НИКОН: Извините.... Буквы отмокают в щелочи! К утру приклеим намертво....

ПАТРИАРХ: А не ты ли, грешный, в Новом Иерусалиме мой камень
могильный побеспокоил?

ПЕТЯ: Это они... Они даже твою фамилию знают!

НИКОН: Не может быть... А почему не может быть, все может быть...
Не может быть...

ПЕТР: Что ты заладил - может, не может! Спрашивай, зачем звали? У
меня еще тьма вызовов на эту ночь!

ПАТРИАРХ: Прости, Господи, человекоблудие. Ибо не понимают, что
творят.

НИКОН: Если это не шутка и вы... Мы вас потревожили... Не может
быть...

ПЕТР: Юбилей завтра, не успеешь закончить работу, на дыбе жизнь
кончишь!

ПАТРИАРХ: Спрашивайте, грешные!

ПЕТЯ: Я хотела узнать... я беременна? И самое главное - от кого?

ПАТРИАРХ: А сколь ко же мужчин у тебя было, дочь моя?

ПЕТЯ: Двое на этой неделе...

ПЕТР: И все?

ПЕТЯ: И еще... на прошлой неделе. В общежитии знаете, как
студенты живут - одной семьей.

ПЕТР: Чем больше студентов, тем лучше! Нужно учиться у Европы!

ПАТРИАРХ: Дитя у тебя будет, грешная! И отец, грешный, найдется ему...

НИКОН: Я, Грешный, хотел спросить у вас, отцы наши, если это не сон и не гипноз, никогда не думал, что смогу увидеть вас вот так, но раз так все получилось - ответьте мне: нельзя ли было избежать вот этого всего?...

ПЕТР: Юбилея что ли?

НИКОН: Вот этого... длиною в несколько веков!

ПАТРИАРХ: На все воля Его.

ПЕТР: Поискал Иисуса для хлеба куса!

ПАТРИАРХ: Просите и обрящите! Храм у нас с вами один, а веры разные! Во что верит господин и слуги его? - в жизнь вечную и царствие небесное! - надеются и там господами стать!.. Во что верит простой человек? - в страдания свои...

ПЕТЯ: А я ни во что, почти, не верю....

ПЕТР: Прижилась европейская наука...

ПАТРИАРХ: В муках рожать будешь - через это и спасешься!

НИКОН: А город здесь - на гнилых болотах?

ПЕТР: Устал я уже отвечать на этот проклятый вопрос - да, заложил здесь град великий, но кто же жить-то здесь собирался? Думал - заманю иностранных купцов, поселю их - пусть приносят пользу нашему государству, а сам уеду в Москву - там теплее и

ветра нет. А сюда хотел отправлять в ссылку неугодных бояр, да пленных разных. Как возьмем в плен шведов каких или басурман - никто не хочет возвращаться домой, все норовят остаться в Москве! Вот и хотел я для них отдельный город на болотах построить. Какие из них потонут или замерзнут насмерть, а не замерзнут - быстрее обрусуют.

ПАТРИАРХ: Нашел чем хвалиться! Город построил...

Видел ли ты русскую избу с коньком на крыше? Она колесница! Она в вечном движении в мироздании! Она всегда в пути к Богу! Она - Ноев Ковчег... А на чистой соломе под общей крышей и курица снесет яйцо, и корова отелится, и баба родит... А что построил ты? Эти гробины хоть сотнями коней укрась - не сдвинешь с места! Забыт Путь! Не город, а кладбище! И людишки, людишки, людишки...

НИК.: *(приподымаясь с могильной плиты)*

Извините, у вас выпить не будет?

ПАТРИАРХ: Мертвые из могил встают!

НИК.:...буквы протереть спиртиком....

ПЕТЯ: Ник! Николай Петрович! У нас получилось!

НИК: Что получилось?

ПЕТЯ: Я беременна! Тест подтвердил! И вот они то же!

НИК.: Я для тебя умер!

НИКОН: Еще и утро не настало, а она уже вдова!

ПЕТЯ: Это же духи!

НИК.: Товарищи дорогие - архангелы! Не каждый день человек умирает - можно сказать, один раз в жизни... К чертям толкнуть душу легко, а вот в достойный человека рай - тяжело! А у нас век демократии, все должно быть достойно человека! Прошу решать поименным голосованием!

ПЕТР: Что он несет?

ПАТРИАРХ: Исповедуется....

НИК.: Она все врет! Я импотент! У меня есть справка... Я не могу спать с женщинами, хотя сплю с ними...

НИКОН: Еще один тепленький!

ПАТРИАРХ: Бог решает!

ПЕТР: Бог дал, Бог взял! Что тут решать?

НИК.: (*обращается к Петру*) А что это Вы, мамаша, только что в руке держали? Крынку какую-то?

ПЕТР: Да это вода... Невская.... Живая....

НИК.: А вы замужем?

ПЕТР: Был женат...

ПАТРИАРХ: ... на России! Без взаимного согласия!

ПЕТР: Кто баб спрашивает? Взял силой, и она твоя!

ПАТРИАРХ: Изнасильничал...

НИК.: Может встретимся в другой обстановке, так сказать....

ПЕТР: В другой не могу, только ночью и здесь.

НИК.: Странная вы девушка... Вы на каком курсе учитесь?

НИКОН: Это нужно прекратить! Идем отсюда... Это какой-то глупый сон...

ПЕТЯ: Сначала должны уйти они! Так положено....

НИК.: Идите отсюда все! Стойте, если вы уйдете, - они меня засудят!

ПЕТЯ: Они тебя оправдают... Я сама виновата!

НИК.: Зачет сдала! Денег на аборт дать?

ПЕТЯ: Не надо! Я буду рожать!

ПАТРИАРХ: (*Пете и Никону*) Идите, с Богом! Обвенчаться не забудьте! Это вам мой наказ!

НИКОН: Спасибо, отец.... Извините нас.... Идем!

Петя и Никон уходят.

НИК.: А Вы, батюшка, почему не уходите? Нам с дедушкой, пардон - с девушкой поговорить нужно.

ПАТРИАРХ: А куда мне идти - мое место в Храме!

НИК.: А вот скажи мне, отец, есть она душа, или нет? Почему я ее не вижу! Например, умер человек - закопали его и все! Нет больше ничего, не вижу души этой!

ПАТРИАРХ: Душа - это свет! С лампочкой ее не увидишь! Со смерти все и начинается!

ПЕТР: Пора кончать, а не начинать! В другом месте ждут!

ПАТРИАРХ: Ну, что матушка-батюшка, читай, что твои птенцы написали на твоей могиле! Завтра юбилей!

ПЕТР: Темно, не видно надписи! Освещение дай!

НИК.: *(наклоняет прожектор над могилой.)*

ПЕТР: Читай!

НИК: еПтр...

ПЕТР: По англицки читает!

ПАТРИАРХ: Ладно, хоть не по ангельски!

НИК: Ептр Первый эН Икон....

ПЕТР: Это кто?

ПАТРИАРХ: Наверное, мы все, кто здесь есть... “Владыко Человеколюбче, не ужели мне одр сей гроб будет, или еще окаянную мою душу просветиши днем? Се ми гроб предлежит, се ми смерть предстоит. Суда Твоего, Господи, боюся и муки безконечныя, злое же творя не престаю:, Тебе, Господа Бога моего, всегда прогневляю и Пречистую Твою Матерь, и вся Небесныя Силы, и святого Ангела-хранителя моего. Вем бо, Господи, яко недостоин есмь человеколюбия Твоего, но достоин есмь всякого осуждения и муки...”

(Раздается сильный грохот - могила Петра Первого трескается пополам. Прожектор гаснет. Полная тишина. Прожектор загорается. Из –за надгробья поднимаются почти обнаженные Петя и Никон.)

НИКОН: Свет! Свет гаси! Перегрели камень!

(Петя задует последнюю лампадку. Храм медленно погружается в полную темноту.)

НИКОН: Да не тот свет! Не тот! Господи, прожектор надо отключить!

ПЕТЯ: Я не знаю где “тот” выключить!

НИКОН: Вот здесь!

(Раздается треск. Вспышка. Полная темнота. Долгая пауза.)

НИКОН: Замкнуло все!... Спички есть?

ПЕТЯ: Зажигалка...

НИКОН: *(Зажигает лампадки.)* Пора бросать курить! В твоём положении не о себе нужно думать.... Род Грешных не должен прерваться...

ПЕТЯ: Я... Я... Я - дура! Господи, прости меня! Я очень, очень хочу стать Грешной!

НИКОН: Вечное желание женщины!

Открываются двери. Слышатся голоса идущих людей.

НИКОН: Не успели....

*Загорается весь свет. Через надгробье Петра проходит глубокая
трещина.*